

Это было самое лучшее место в мире — дом. Буквально три буквы, а тепла в них столько, что хватит растопить весь лёд нашей планеты. Здесь всегда вкусно пахло, почти всегда на фоне был включен телевизор, и здесь всегда меня ждали. Атмосфера дома успокаивала меня, навевала комфорт и заставляла возвращаться в прошлое, где я ещё совсем маленькая девочка и мы все вместе: я, папа и мама.

Я не скажу, что ненавижу её, я могу её понять как женщину. Она сделала правильный выбор, когда ушла. Мне бы не хотелось видеть, как папа мучается от холода её сердца. Лишь бы она была счастлива, а мы с папой и вдвоем справимся со всем.

Смотря на него, я задаюсь вопросами: «Как я могу выбрать себе парня, который не соответствует отношению моего отца ко мне? Как я могу выбрать себе человека, который не любил бы меня так же, как он?» Этот мужчина всю жизнь показывал мне, как молодые люди должны относиться к девушкам, и это плотно осело в моём восприятии.

— Ладно, пойдём посидим у меня, пока папа не закончит готовить.

Мы поднялись в комнату и плюхнулись на кровать. Ощущение, будто я жутко устала, но от чего? От безделья? Подавленное настроение играло свою роль и всячески обманывало мой мозг, пытаюсь спрятаться за выдуманной усталостью.

— Эй, детка, ты чего-то совсем кислая, что-то произошло? С работой неполадки? — подруга была действительно взволнована, и это очевидно, моё лицо было хуже лимонной кислоты. Я была рада, что она здесь, потому что сейчас её уши были моим спасательным кругом. Я принялась ей рассказывать свой сон в подробностях. Она внимательно слушала и играла мимикой по ходу рассказа.

— Приятные сны — это так дерьмово, просыпаешься, а это всё игра твоего мозга.

— Да уж...

— Да ладно, не расстраивайся ты, может, сон — это какой-то знак, слышишь? — как бы это смешно ни выглядело, подруга действительно успокаивала меня из-за слишком хорошего сна, да ещё и пыталась нарыть в нём какой-то смысл и знак, чтобы ещё больше меня обрадовать.

Снизу раздался крик. Папа звал ужинать.

Мы уютно расположились за столом, обсуждая прошедший день. Индейка, запечённая в духовке, таяла во рту, и нам приходилось прерываться, чтобы поддержать разговор.

— Селли, как прошёл твой первый рабочий день? — спросил отец.

— Ерунда. Почти всё то же самое, что я делала дома раньше, только теперь мне нужно ездить в

офис и следить за документами. В общем, работа не сложная, но она стоит своей зарплатой. Определённо. К тому же я люблю этот магазин, а моя начальница Катрина — просто душа, так что мне повезло.

— Я рад за тебя, — сказал отец. — Работа — это путь саморазвития. Даже если тебе не совсем по душе то, чем ты занимаешься, ты можешь заработать денег на то, что действительно доставляет тебе удовольствие.

— Спасибо. А птица просто божественная, — ответила я.

Дори, как и я, уплетала еду с огромным наслаждением.

В одну минуту мысли о парне из сна снова подкралась ко мне. Это немного пугало, но я понимала, что это всего лишь грезы. Мысли шипели в ответ на мои попытки отбросить их в сторону.

— Мы, пожалуй, пойдём с Дори. Оскар нас ждёт, верно?

— Ты права, Сел. Спасибо за ужин, мистер Джерри. Всё было супер.

— Пока, девочки.

Мы с подругой вышли на улицу и направились к дому Оскара. Дори молча шагала рядом, не заводя диалога, стараясь не наседать на меня. Я шла, уткнувшись в землю.

Работа, деньги, отношения. Неужели это весь смысл нашего существования? Или есть что-то ещё? Мечты, стремления... Нет, никаких мечт. Мы же взрослые люди, а во взрослом обществе принято называть их целями. Я не могу позволить себе жить так, как большинство людей на планете. Мне хочется быть кем-то в этом мире, и быть кем-то достойным.

Оскар сидел в гостиной и пялился в экран телефона. Приглушенное освещение утомляло сильнее, чем уличная темнота. Глаза начинали наполняться песком, а тело так и просилось прильнуть к дивану. Я так и сделала.

— Оскар, спаси меня от бренности этого бытия, умоляю. Я хочу проникнуть в диван и остаться в нем на ближайшее время.

— Переставай ныть, у всех бывают плохие дни. закажем пиццу?

Мы обе молча кивнули, и Оскар сам выбрал и заказал пиццу.

Примерно через час мы уже сидели, ели по куску сочной пепперони и пытались завести диалог. Но почему-то нам не удавалась это сделать. Я начала предполагать, что своим настроением испортила вечер Дори и Оскару.

Ну всё, посижу ещё полчаса и отправлюсь домой, дабы не сгущать краски. Не хотелось портить вечер другим только из-за того, что мое настроение играет сегодня чёрными красками. Когда думаю об этом, сразу понимаю, что это какой-то бред, если разобрать ситуацию.

Друзья периодически обменивались какими-то фразами, чтобы не было тупого молчания. Эта проблема доставляла дискомфорт мне и остальным присутствующим. Мы говорили о погоде, работе и вскользь о политике. Сами понимаете, какова ситуация была, раз мы говорили на такие темы.

— Ладно, ребята. Я, наверное, пойду. Что-то сегодня я совсем не в духе, хочу отдохнуть. Мне кажется, я хочу побыть немного в одиночестве.

Оскар озабоченно начал одевать на меня куртку и складывать мой телефон и зарядку в сумку.

— Слушай, если тебе будет совсем хреново, ты звони. Знаешь же, что я могу прийти к тебе в любое время.

— Спасибо, Оск. Всё в порядке. Доберусь до дома, напишу.

— Сел, не копайся в себе слишком много, ладно? У всех нас бывают плохие дни, — сказала Дори, обнимая меня на прощание. И я отправилась домой.

<http://tl.rulate.ru/book/114673/4442947>